

УДК 159.9.072.432

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-38-50

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ К ДОСУГУ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА)*

Воробьева А.Е., Акбарова А.А.

Институт психологии Российской академии наук

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация. На выборке жителей различных регионов России (за исключением столичного региона) было проведено исследование отношения к досугу в условиях экономического кризиса. Было выделено 4 эмпирических типа, которые различаются по ведущей функции досуга для личности и по готовности к сохранению данного вида активности в трудных экономических условиях. Из них 2 типа соответствуют ранее выявленным в столичном регионе типам, а 2 других типа являются специфическими. Для специфических типов характерна тенденция к сохранению досуга по двум причинам: в связи с высокой важностью досуга в жизни или в связи с оптимистическим восприятием текущей экономической ситуации.

Ключевые слова: психология досуга, отношение к экономическому кризису, психологическая адаптация, социальная фрустрированность.

PSYCHOLOGICAL TYPES OF ATTITUDE TO LEISURE IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC CRISIS (REGIONAL SPECIFICITY)

A. Vorobieva, A. Akbarova

The Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences

13, build.1, Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366, Russian Federation

Abstract. The study of the attitude towards leisure in the conditions of the economic crisis was conducted on a sample of residents of different regions of Russia (with the exception of the capital region). Four empirical types were identified, which differ in the leading function of leisure for an individual and the readiness to preserve this type of activity in difficult economic conditions. Out of these four two types correspond to the ones previously identified in the capital region, and the other two are specific. For the specific types there is a tendency to preserve leisure for two reasons: due to the high importance of leisure in life or in connection with the optimistic perception of the current economic situation.

Key words: psychology of leisure, attitude to the economic crisis, psychological adaptation, social frustration.

© Воробьева А.Е., Акбарова А.А., 2017.

* Исследование выполнено в рамках научного проекта № 17-36-01024a2 / The reported study was carried out according to the research project № 17-36-01024a2.

Постановка проблемы

Сфера личной жизни индивида является менее изученной по сравнению с общественной и трудовой жизнью. Типичным является её рассмотрение как условия или обстоятельств, в которых проявляется личность [8; 12], но не как самостоятельный фактор её формирования и развития.

Досуг можно определить как вид деятельности, связанный с получением эмоций и/или достижением целей, самостоятельно выбранный и не связанный с получением материальной выгоды. Для части людей он является основным источником удовлетворения, а для других более важным является работа или семья [20]. Досуг называют одним из основных факторов благополучия, в частности, было выявлено, что разнообразие практикуемых форм досуга положительно влияет на социальные компетенции личности [18; 21]. В шкале ценностей современного человека значимость досуга порой превосходит значимость труда [3]. О значении досуга в жизни человека можно встретить различные высказывания: 1) хобби требует такой же физической отдачи, как и основная работа [2]; 2) формы проведения досуга имеют гораздо более важное значение в жизни человека, чем работа [13]. Предпочитаемые формы досуга не только характеризуют личность, но и формируют её. Так, например, было выявлено, что выбор формы досуга в юношеском возрасте влияет на способность контролировать свои агрессивные проявления [9]. За рубежом психология досуга является более развитым научным направлением [14; 15; 16; 19]. В настоящее время это динамично развивающаяся отрасль междисциплинарных исследований.

Проблема досуга хорошо изучена в отечественной социологии, культурологии, педагогике, управлении персоналом (в аспекте корпоративного досуга), но психологами затронута довольно слабо (так, например, нам удалось обнаружить только одну российскую методику для изучения согласованности досуга супругов). В связи с тем, что российских исследований по психологии досуга немного, проблема досуга в регионах является тем более мало изученной.

По данным социологического исследования досуга молодёжи (16–30 лет) в регионах России (Ульяновская и Пензенская область, республика Мордовия), удовлетворённость досугом снижается у молодёжи с возрастом, с появлением работы. Самой популярной формой досуга молодёжи в регионах является домашний досуг, что связано с низким уровнем доходов населения. Образовательный, культурно и физически развивающий досуг популярен у небольшого числа респондентов (12–20%) [5]. Таким образом, в регионах наблюдается склонность к пассивным формам досуга независимо от социального положения, что, с нашей точки зрения, обусловлено низким уровнем доходов в регионах (на 2005 г. среднемесячный доход одного члена 60% семей составлял 3000 руб.).

По данным зарубежных исследований, чем ниже социально-экономический статус личности, тем меньше информированность о существующих формах досуга и их доступность [17], в связи с чем было бы интересно более подробно изучить досуговую активность в условиях экономических затруднений.

Так как в настоящее время Россия находится в состоянии экономического кризиса, мы сочли необходимым ввести данный контекст в исследование, потому что он сильно отражается на платёжеспособности, эмоциональном состоянии и т. д., а большая часть досуга предполагает какие-то расходы и связана с переживанием удовольствия или стремлением личности к такому переживанию.

С нашей точки зрения, наиболее важными личностными факторами, которые будут влиять на психологическую специфику досуговой активности в период экономического кризиса, являются свойственные человеку когнитивно-поведенческие стратегии преодоления, оптимизм, уровень его социальной фрустрированности и ряд других.

В социологических работах выполнен более глубокий анализ переживания экономического кризиса россиянами. Обращает на себя внимание, что в период предыдущего экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., россияне стали снижать ожидания и готовиться к трудным временам вместо социально-политического протеста, особенно низкую готовность к протестному поведению продемонстрировали жители столичного региона и высоко обеспеченные граждане. В период выхода из экономического кризиса также отмечался парадоксальный факт снижения социального самочувствия населения, несмотря на улучшение экономических показателей страны. Важным фактором кризисных процессов в России является протяженность ее территории и неравномерность социально-экономического развития регионов. Отдельно отмеча-

ется отличие переживания экономического кризиса в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург) по сравнению с другими регионами, что связано не только с разрывом в уровне доходов населения указанных регионов, но и со спецификой темпа жизни, уровня потребления, цен на услуги и мерой включенности в глобальную экономику. Жители Москвы и Санкт-Петербурга в большей мере ощутили на себе воздействие экономического кризиса (отмечается более высокий уровень инфляции, больше страхов по поводу финансового благополучия фирм и граждан, больше склонность к экономии) [7]. В связи с этим мы считаем важным провести анализ психологической адаптации к экономическому кризису в сфере досуга в регионах России отдельно от Московского региона, проанализированного нами ранее [6].

Актуальное исследование 2015 г., посвящённое анализу социального самочувствия молодёжи в одном из российских регионов в период экономического кризиса, показало, что, несмотря на объективное ухудшение экономической ситуации в данном регионе (снижение уровня доходов, рост закредитованности населения и безработицы), молодёжь оценивает своё экономическое положение и перспективы уровня жизни россиян оптимистично [4]. С нашей точки зрения, это может объясняться как оторванностью молодёжи от реальности в силу их экономической несамостоятельности, так и общим механизмом реагирования личности на экономический кризис, заключающимся в наличии временного разрыва между наступлением экономического кризиса и пере-

живанием его. Этот разрыв может занимать несколько лет (примерно 2 года по данным исследований предыдущего экономического кризиса [7]). Это связано с тем, что привычка к определённому уровню потребления формируется быстро, а отказ от неё требует времени. На макроэкономическом уровне этот разрыв объясняется низкой включённостью населения региона в глобальную экономику и нестабильностью внутренних социально-экономических процессов [7].

Психологических исследований переживания экономического кризиса до сих пор не так уж и много, однако в данных работах можно найти интересные интерпретации специфики переживания экономического кризиса россиянами, в частности, утверждается, что спецификой российского менталитета в условиях кризиса является эгоцентрическая направленность личности, характерная для всего населения и проявляющаяся в переживании собственной неуязвимости, уникальности, всемогуществе и наличии вообразимой аудитории, внимание которой приковано к субъекту данного переживания [1]. В связи с этим мы предполагаем, что в период экономического кризиса для большинства россиян могут быть характерны неконструктивные копинг-стратегии.

Программа исследования

Цель исследования – выявление психологических типов досуговой активности в период экономического кризиса.

Гипотеза исследования: существуют психологические типы отношения к досугу в условиях экономического

кризиса, различающиеся по ведущей функции досуга для личности и готовности к сохранению данного вида активности в трудных экономических условиях.

Выборку исследования составили жители регионов России (за исключением Москвы и Московской области), представители разных профессий, имеющие разный уровень дохода, среди них мужчин 45 чел., женщин 65 чел., в возрасте 20–45 лет.

Использовались следующие методики: авторская анкета для изучения изменения в сфере досуга и занятости в период экономического кризиса (включала в себя вопросы, направленные на выявление переживания экономического кризиса, затруднений и возможностей, которые он принёс, страхов, связанных с ним, стратегий адаптации к нему в сфере досуга и занятости, а также отношение к труду и досугу), методика «Когнитивно-поведенческие стратегии преодоления» [11], методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко) [10].

Результаты исследования

Кластерный анализ по методу k-means позволил выделить 4 эмпирических типа отношения к досугу. Анализ различий по критерию Манна-Уитни позволил дополнить особенности выделенных типов (рис. 1).

В основе типологии лежат параметры: первая группа критериев, посвящённая смыслу досуга, а именно «досуг как обогащение внутреннего мира», «досуг – это то, чем стоит максимально наполнить свою жизнь», «досуг даёт возможность забыть от тя-

желой жизни», «досуг – это баловство от безделья», «досуг – это возможность делать то, что не стало профессией»; а также вторая группа критериев: что респонденты планируют предпринять относительно своего досуга на фоне экономического кризиса, а именно отказаться от некоторых видов досуга или же сохранить досуг на прежнем уровне.

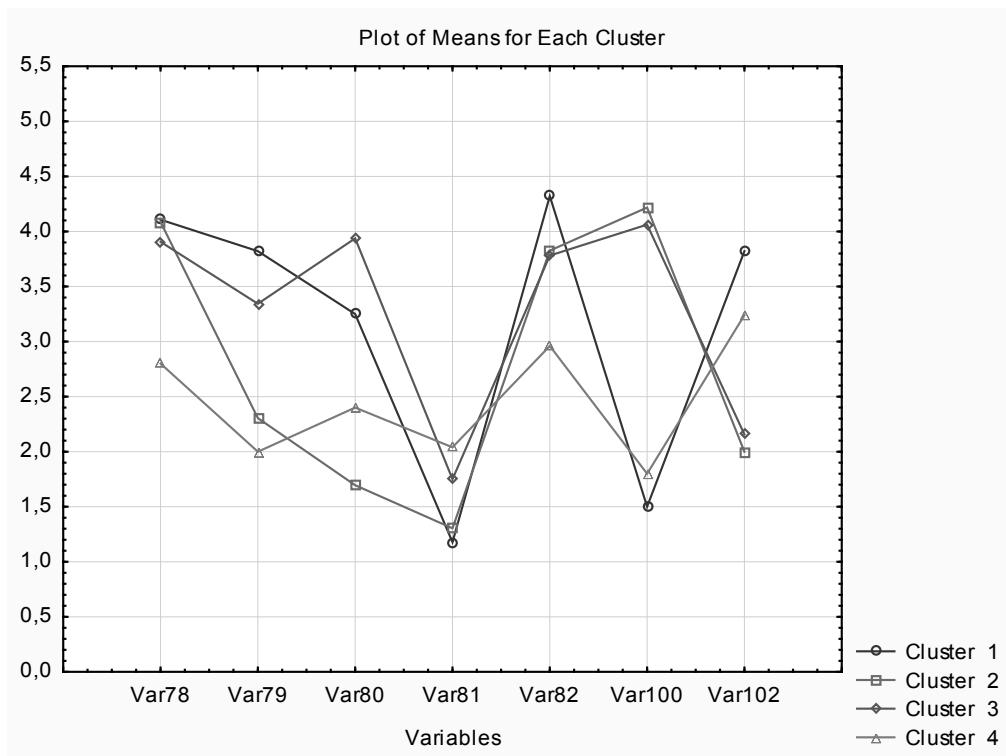

Рис. 1. Психологические типы отношения к досугу в период экономического кризиса

Var 78 – смысл досуга в обогащении внутреннего мира;

Var 79 – смысл досуга «это то, чем стоит максимально наполнить свою жизнь»;

Var 80 – смысл досуга «возможность забыть от тяжелой жизни»;

Var 81 – смысл досуга «досуг – это баловство от безделья»;

Var 82 – смысл досуга «досуг – это возможность делать то, что не стало профессией»;

Var 100 – на фоне экономического кризиса я планирую отказаться от некоторых видов досуга;

Var 102 – на фоне экономического кризиса я планирую сохранить досуг на прежнем уровне.

Первый тип: не является специфично мужским и женским, скорее, характерен для людей в возрасте 31–45 лет с доходом 5–25 тысяч руб. на члена семьи. Респонденты, относящиеся к первому типу, считают досуг обогащением внутреннего мира, тем, чем стоит

максимально наполнить свою жизнь, он дает им возможность забыть от тяжелой жизни. Они не считают досуг баловством, напротив, он даёт им возможность заниматься тем, что по каким-либо причинам не стало их профессией. На фоне кризиса они не будут

отказываться от привычных видов досуга, постараются сохранить досуг на прежнем уровне. Данный тип отличается от типа 3 неготовностью жертвовать своим досугом в период кризиса. Данный тип в отличие от типа 2 больше удовлетворен взаимоотношениями с субъектами своей профессиональной деятельности (пациенты, клиенты, учащиеся и т. п.) и содержанием профессиональной деятельности в целом, сферой услуг и бытового обслуживания и возможностью выбора места работы. Тип 1 в отличие от типа 2, имея достаточно средств существования, всё равно предпочёл бы работать, а также в меньшей степени считает, что трудолюбивому человеку сегодня легко найти хорошую работу. В связи с экономическим кризисом тип 1 в меньшей степени планирует взять дополнительную нагрузку на основной работе. Тип 1 в меньшей степени, чем второй, будет экономить в первую очередь на обуви и одежде в ситуации экономического кризиса, а также меньше будет экономить на ремонте и обустройстве дома и улучшении жилищных условий. То же касается и досуга (хобби, шоппинг, кино, кафе, выставки, концерты), тип 1, скорее, не будет на нём экономить в отличие от типа 2. У типа 1 в большей степени загруженность на работе не изменилась и развлечений осталось столько же. На фоне экономического кризиса тип 1 в меньшей степени, чем тип 2, планирует перейти на более экономичные формы досуга, а также увеличить время досуга в Интернете. В период экономического кризиса у типа 1 в меньшей степени изменилась досуговая активность в сфере семейного досуга. Представители типа 1 стали не так сосредоточены на интересах и делах семьи, а скорее, увеличи-

чили посещение кафе и ресторанов, а также использование оздоровительных процедур и мероприятий по уходу за собой. Представители типа 1 в большей мере, чем представители типа 4, считают текущие социально-экономические условия кризисными. Неуверенность в своем положении на работе больше выражена у типа 1. Представители типа 1 чаще ассоциируют текущий экономической кризис с характеристикой «затяжной», в большей мере готовы экономить в связи с кризисом на такой статье расходов, как бытовая техника и электроника, также они в больше боятся массовой безработицы, того, что ещё долго не смогут позволить себе привычные развлечения, что развлечений станет меньше и они будут слишком дорогие, что культурный уровень развлечений снизится в связи с экономическим кризисом. При необходимости сократить свой досуг и увеличить занятость в условиях экономического кризиса представители типа 1 в большей мере склонны к сожалениям по поводу потери досуга, к пессимизму относительно будущего и внутреннему протесту. Они в большей мере готовы трансформировать свой досуг в способ дополнительного заработка. Обнаружено, что тип 1 реже использует преобразующую стратегию «Идущее вверх сравнение» и конструктивно приспособительную стратегию «Изменение личностных свойств» по сравнению с типом 2, но чаще такую, как «Фиксированная на эмоциях стратегия», являющуюся неконструктивной. Склонность к неконструктивным стратегиям копинга объясняет полученные нами результаты относительно поведения представителей данного типа в период экономического кризиса.

Второй тип: «женский» тип. Характерен для возрастной категории 31–45 лет с доходом 25–35 тыс. руб. на члена семьи. Для представителей второго типа досуг – это обогащение внутреннего мира, в средней степени то, чем стоит наполнить свою жизнь максимально, не является средством, чтобы забыться от тяжелой жизни, не баловство от безделья, а возможность делать то, что не стало профессией. Однако они склонны отказаться от некоторых видов досуга на фоне экономического кризиса. Данный тип идентичен по всем показателям с выявленным нами ранее на московской выборке типом «досуг для реализации себя» [6], который и на московской выборке был в основном характерен для женщин, но с более высоким уровнем дохода (35–55 тыс. руб. на человека), что объясняется региональным фактором. Тип 2 больше удовлетворён проведением досуга и возможностью проводить отпуск, своим материальным положением, в целом обстановкой в обществе. Тип 2 в большей степени, чем тип 1, отмечает у себя такие страхи «я боюсь потерять работу», а также страх, что «мы с семьей больше не сможем позволить себе отдыхать, как раньше» (путешествовать, детские секции и т. п.). Вместе с тем они стали больше практиковать такой вид досуга, как посещение семинаров, курсов, тренингов. Представители типа 2 более склонны взять дополнительную нагрузку на основной работе в связи с наступлением экономического кризиса. Представители типа 2 в большей мере испытывают затруднения, связанные с неуверенностью в своем положении на работе и в стабильности курса валюты, также их беспокоит рост цен. Им в большей

мере экономический кризис кажется пугающим, разоряющим, затяжным. Их отношение к труду характеризуется утверждением, что трудолюбивому человеку сегодня легко найти хорошую работу. Они в большей мере склонны искать подработки, превращать хобби в источник дохода, брать дополнительную нагрузку на основной работе для улучшения своего материального положения в условиях экономического кризиса. Они в первую очередь будут экономить на ремонте и обустройстве дома, улучшении жилищных условий, покупке и переоборудовании транспортных средств, путешествиях в условиях экономического кризиса. У них, несмотря на наступление экономического кризиса, развлечений в жизни осталось столько же, сколько было до него. Они боятся потерять работу сами, боятся потери работы близкими людьми, а также массовой безработицы. К тому же они больше боятся, что долго не смогут позволить себе расходы на привычные развлечения, что семья не сможет отдыхать как раньше, что культурный уровень развлечений снизится в связи с наступлением экономического кризиса. Представители типа 2 больше склонны испытывать пессимизм относительно будущего и внутренний протест в связи с тем, что из-за экономического кризиса пришлось сократить досуг и увеличить занятость на работе. Они планируют перейти на более экономичные формы досуга в связи с наступлением экономического кризиса. Данная группа респондентов отмечает увеличение доли интернет-досуга в структуре своей досуговой активности, а также сосредоточение на интересах семьи. В целом можно отметить, что конструктивные

преобразующие стратегии коупинга («Идущее вниз сравнение» и «Идущее вверх сравнение») и коэффициент конструктивности у типа 2 встречаются чаще, чем у типа 3, также конструктивные приспособительные стратегии преодоления «Изменение личностных свойств» используются ими чаще.

Третий тип: «женский» тип, представители в основном категории 20–30 лет с доходом 5–35 тысяч руб. на члена семьи. Представители данного типа считают досуг обогащением внутреннего мира, тем, чем стоит максимально наполнить свою жизнь, он даёт им возможность на время забыть о тяжелой жизни, в то же время они не считают досуг баловством, он даёт им возможность заниматься тем, что по каким-либо причинам не стало их профессией, но на фоне экономического кризиса готовы отказаться от некоторых видов досуга, не сохраняя досуг на прежнем уровне. Данный тип идентичен по всем показателям с выявленным нами ранее на московской выборке типом «досуг для релаксации» [6], он и на московской выборке был характерен для женщин, но с более высоким уровнем дохода (25–55 тыс. руб. на человека). Тип 3 в большей степени, чем тип 1, удовлетворён своим материальным положением, отношениями с супругом(ой) и с детьми / ребенком, а также возможностью проводить отпуск и выбора места работы, взаимоотношениями с субъектами своей профессиональной деятельности (пациенты, клиенты, учащиеся и т. п.), коллегами по работе и своим положением в обществе в целом. Представители типа 3 чаще, чем представители других типов, используют конструктивные и неконструктивные стратегии, в частности конструктивную преобразу-

ющую стратегию «Предвосхищающая печаль» и «Придание нетривиального смысла ситуации»; неконструктивные стратегии преодоления, а именно «Стратегия отрицания» и «Уход или бегство из трудной ситуации». Типу 3 чаще, чем типу 1, приходилось сталкиваться в экономической ситуации кризиса с такими затруднениями, как экономический разрыв со значимыми людьми (друзья, семья, коллеги), распад семьи по экономическим мотивам, а также с банкротством компаний, ростом безработицы. Для типа 3 экономический кризис также видится как более пугающий, чем для типа 1. Помимо этого, представители типа 3 больше, чем типа 1, будут в ситуации экономического кризиса экономить на медицинских услугах, одежде и обуви, ремонте и обустройстве дома, путешествиях и досуге (хобби, шоппинг, кино, кафе, выставки, концерты). Тип 3 больше, чем тип 1, в период экономического кризиса уменьшил количество развлечений. Тип 3 также в большей степени, чем тип 1, отмечает у себя следующие страхи: страх потерять работу, страх, что еще долго не смогут позволить себе расходы на привычные развлечения, а также страх, что семья больше не сможет позволить себе отдыхать как раньше (путешествовать, детские праздники и т. д.). Тип 3 больше, чем тип 1, при посещении ТРЦ в период экономического кризиса расстраивается, что не может купить все, что хочет, и мечтает о красивой жизни. Тип 3 в большей степени начал посещать ТРЦ в качестве досуга. Представители типа 3 в период экономического кризиса в большей мере столкнулись с таким затруднением, как недостаток экономической грамотности. Они также больше склон-

ны рассматривать как возможность, открывающуюся в период кризиса, выход отечественных производителей на рынок в рамках импортозамещения. Для их отношения к труду более характерна убежденность в том, что труд даёт возможность для развития и самореализации личности, они более склонны работать даже при наличии достаточных средств к существованию. Они в большей мере испытывают сожаления о предыдущих тратах на развлечения. Находясь в ТРЦ, они предпочитают мечтать о красивой жизни. Представители типа 3 больше склоняются к тому, чтобы ничего не менять в работе. В условиях экономического кризиса в первую очередь экономят на питании, детских кружках и игрушках. Представители типа 3 в большей мере склонны считать текущие экономические условия кризисными. Им чаще приходилось сталкиваться с потерей работы членами семьи, экономическим разрывом со значимыми людьми, неуверенностью в своем положении на работе, недостатком экономической грамотности, неуверенностью в курсе валюты, ростом цен, угрозой войны, санкциями, банкротством компаний, ростом безработицы в условиях экономического кризиса. Для них кризис в большей мере связан с понятиями «пугающий», «разоряющий», «затяжной». Они больше согласны с тем, что, даже имея достаточно средств к существованию, все равно работали бы. В связи с экономическим кризисом они планируют найти подработки, взять дополнительную нагрузку на основной работе, поменять работу на более оплачиваемую для улучшения своего материального положения. В первую очередь они готовы экономить на медицинских ус-

лугах, одежде и обуви, питании, ремонте и обустройстве жилья, улучшении жилищных условий, бытовой технике и электронике, путешествиях, детских игрушках и кружках. Они боятся потери работы самими и их близкими, массовой безработицы, что еще долго не смогут позволить себе расходы на привычные развлечения, что семья больше не сможет отдыхать как раньше, что развлечений станет меньше и они будут слишком дорогие, что культурный уровень развлечений понизится в условиях экономического кризиса. Они испытывают больше сожалений о потере досуга, пессимизма относительно будущего, внутреннего протеста, сожалений о предыдущих тратах на развлечения из-за наступления экономического кризиса и необходимости сократить досуг и увеличить занятость. В связи с наступлением экономического кризиса они больше готовы перейти на более экономичные формы досуга, сократить время досуга в связи с загруженностью на работе, трансформировать досуг в способ дополнительного заработка. В условиях экономического кризиса они стали чаще выбирать такую форму досуга, как интернет-досуг.

Четвёртый тип: характерен для мужчин и не зависит от возраста респондентов. Представители в основном с доходом 15–35 тысяч рублей на члена семьи. Представители данного типа скорее склонны считать досуг предназначенным для обогащения внутреннего мира, но он не является для них тем, чем стоит максимально наполнить свою жизнь, скорее, в средней степени досуг позволяет им забыть о тяжёлой жизни, скорее, это для них не баловство от безделья, это некоторая возможность для них делать то,

что не стало профессией. Однако они не планируют на фоне экономического кризиса отказаться от некоторых видов досуга, будут, скорее, пытаться сохранить их на прежнем уровне. Данный тип не склонен делать акцент на какой-то одной функции досуга, он в целом им важен. Тип 4 считает окружающие условия более благоприятными для себя, чем тип 1. Тип 4 в период экономического кризиса стал чаще посещать ТРЦ с целью пополнения гардероба, обустройства интерьера и т. п. В период экономического кризиса представители типа 4 стали чаще проводить свой досуг в кафе и ресторанах. Представители типа 4 оценивают окружающие условия как более благоприятные. Текущий экономический кризис в большей степени кажется им развивающим. Они в большей мере согласны с тем, что их нагрузка на работе не изменилась, но они стали меньше развлекаться в связи с наступлением экономического кризиса. Они стали больше практиковать шоппинг, походы в кинотеатры, простую трату времени, чтобы развеяться при посещении ТРЦ в период экономического кризиса, а также посещать кафе и рестораны в период экономического кризиса. В условиях экономического кризиса они стали чаще выбирать такую форму досуга, как посещение музеев, групповых интеллектуальных игр, обучение, оздоровительные процедуры и мероприятия по уходу за собой.

Выводы

Было выделено 4 эмпирических типа отношений к досугу в условиях экономического кризиса на региональной выборке, из них 2 других типа соотносятся с аналогичной типологией, выполненной нами ранее на выборке столичного региона, а 2 типа являются специфичными для регионов России.

Для специфических типов характерна тенденция к сохранению досуга по двум причинам: в связи с высокой важностью досуга в жизни, несмотря на невысокий доход, или в связи с оптимистическим восприятием текущей экономической ситуации и более высоким уровнем дохода. Предположительно, представителям типа 1 невозможно конструктивно сократить досуговую активность в условиях экономического кризиса в связи с тем, что досуговая деятельность выполняет компенсаторные функции, так как в других областях у людей зачастую ограничена не только свобода выбора, но и действий. В этих условиях люди практически не могут осуществить реализацию своего творческого потенциала.

Для 2 из 4 выделенных нами типов характерны неконструктивные копинг-стратегии, для 1 типа – конструктивные, а другой тип использует разные виды стратегий, как конструктивные преобразующие, так и неконструктивные, но не склонен к конструктивным приспособительным стратегиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненкова Н.В. Ситуация кризиса и специфика российского менталитета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 18. С. 4–10.
2. Аргайл М. Психология счастья. М., 1990. 336 с.
3. Асорбина Т.В. Влияние досуга на формирование стратегии жизни российской молодежи: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2015. 39 с.

4. Бадонов А.М., Бадараев Д.Д. Социальное самочувствие студенческой молодежи в условиях экономического кризиса // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 5. С. 128–132.
5. Букин В.П., Атаева Т.А. Структура досуга молодежи российской провинции: социологический анализ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2010. № 1 (13). С. 99–109.
6. Воробьева А.Е., Акбарова А.А. Психологические факторы трансформации активности в сфере досуга и занятости в период экономического кризиса // Психолого-экономические исследования. 2016. Т. 3 (9). № 4. С. 58–73.
7. Зелетдинова Э.А. Экономический кризис и протестное поведение в России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 19–30.
8. Иванников В.А., Монроз А.В. Сравнительный анализ устойчивых характеристик волевой активности в разных видах жизнедеятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 16–24.
9. Киселева Т.В. Особенности влияния занятий музыкой, бальными танцами, борьбой и футболом на форму и выраженность агрессивного поведения мальчиков-подростков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. С. 104–108.
10. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2004. 672 с.
11. Сизова И.Г., Филиппченкова С.И. Методика диагностики когнитивноповеденческих стратегий преодоления // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Часть 5. Программы и методики психологического исследования личности группы: материалы юбилейной научной конференции Института психологии РАН, 28–29 января 2002 г. / отв. ред. А.Л. Журавлев. М., 2002. С. 180–199.
12. Шульга Т.И., Антипина М.А. Эмоциональная среда семьи как фактор развития личности ребенка в замещающей семье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 32–40.
13. Csikszentmihaly M. Leisure and socialization // Social Forces. 1981. № 60. P. 332–340.
14. Kleiber D.A., Walker G.J., Mannell R.C. A Social Psychology of Leisure. Andover, Massachusetts: Venture, 2011. 556 p.
15. Leisure Studies / ed. S.J. Page, J. Connell. London, New York, 2007.
16. O'Connell T.S., Cuthbertson B. Group dynamics in recreation and leisure: *creating conscious groups through and experiential approach*. Champaign, Illinois, 2009. 208 p.
17. Raymore L.A., Godbey G.C., Crawford D.W. Self-esteem, gender, and socioeconomic status: Their relation to perceptions of constraint on leisure among adolescents // Journal of Leisure Research. 1994. № 26 (2). P. 99.
18. Sacker A., Cable N. Do adolescent leisure-time physical activities foster health and well-being in adulthood? Evidence from two British birth cohorts // European Journal of Public Health. Vol. 16. No. 3, P. 331–335.
19. Torkildsen G. Leisure and Recreation Management. London, New York, 2005. 580 p.
20. Veroff J., Douvan E., Kulka R.A. The Inner American. New York, 1981. 637 p.
21. Wilson J. Sociology of leisure // Annual Review of Sociology. 1980. № 6. P. 21–40.

REFERENCES

1. Annenkova N.V. [The situation of the crisis and the specifics of the Russian mentality]. In: *Vestnik YUzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of South Ural State University], 2009, no. 18, pp. 4–10.
2. Argail M. The psychology of happiness. Moscow, 1990. 336 p.
3. Asorbina T.V. Vliyaniye dosuga na formirovaniye strategii zhizni rossiiskoi molodezhi: avtoref. diss. ... kand. filos. nauk [The influence of leisure activities on the formation of life strategies of Russian youth: abstract of PhD thesis in Philosophical sciences]. Rostov n/D, 2015. 39 p.
4. Badonov A.M., Badaraev D.D. [Social well-being of the student youth in the conditions of economic crisis]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], 2015, no. 5, pp. 128–132.
5. Bukin V.P., Ataeva T.A. [The structure of leisure of young people in the Russian province: a sociological analysis]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region* [News of higher educational institutions. Volga region], 2010, no. 1(13), pp. 99–109.
6. Vorob'eva A.E., Akbarova A.A. [Psychological factors of transformation of activity in the field of leisure and employment in the times of economic crisis]. In: *Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya* [Psychological and economic studies], 2016, Vol. 3(9). no.4, pp. 58–73.
7. Zeletdinova E.A. [The economic crisis and protest behavior in Russia]. In: *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2013, no. 2, pp. 19–30.
8. Ivannikov V.A., Monroz A.V. [Comparative analysis of stable characteristics of volitional activity in different species of life]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2016, no. 1, pp. 16–24.
9. Kiseleva T.V. [Features of influence of music lessons, ballroom dancing, wrestling and football on the form and severity of the aggressive behavior of teenage boys]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2013, no. 3, pp. 104–108.
10. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy / redaktor-sostavitel' D.YA. Raigorodskii* [Practical psychodiagnosics. Methods and tests / editor-compiler Raigorodskii D. Ya.]. Samara, 2004. 672 p.
11. Sizova I.G., Filippchenkova S.I. [The technique of diagnostics cognitive-behavioural strategies for overcoming]. In: *Sovremennaya psikhologiya: Sostoyaniye i perspektivy issledovaniya. CHast' 5. Programmy i metodiki psikhologicheskogo issledovaniya lichnosti gruppy: Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii IP RAN, 28-29 yanvarya 2002 g. / Otv. red. A.L. Zhuravlev* [Modern psychology: state and prospects of research. Part 5. Programs and methods of psychological research of the personality of a group: materials of the jubilee scientific conference IE RAS, 28-29 January 2002 / Resp. edited by A. L. Zhuravlev]. Moscow, 2002. pp. 180–199.
12. SHul'ga T.I., Antipina M.A. [Emotional environment of families as a factor in the development of a child in a foster family]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2012, no. 3, pp. 32–40.
13. Csikszentmihaly M. Leisure and socialization. In: *Social Forces*. 1981. №60. Pp. 332–340.
14. Kleiber D.A., Walker G.J., Mannell R.C.A *Social Psychology of Leasure*. Andover, MA: Venture, 2011. 556 p.
15. *Leisure Studies* / Ed. by S.J. Page, J. Connell. London, N.Y., 2007.

16. O'Connell T.S., Cuthbertson B. Group dynamics in recreation and leisure: creating conscious groups through and experiential approach. Champaign, IL, 2009. 208 p.
 17. Raymore L.A., Godbey G.C., Crawford D.W., Self-esteem, gender, and socioeconomic status: Their relation to perceptions of constraint on leisure among adolescents. In: Journal of Leisure Research. 1994. № 26(2). P. 99.
 18. Sacker A., Cable N. Do adolescent leisure-time physical activities foster health and well-being in adulthood? Evidence from two British birth cohorts. In: European Journal of Public Health, Vol. 16, No. 3, Pp 331–335.
 19. Torkildsen G. Leisure and Recreation Management. London, N.Y., 2005. 580 p.
 20. Veroff J., Douvan E., Kulka R.A. The Inner American. New York, 1981. 637p.
 21. Wilson J. Sociology of leisure. In: Annual Review of Sociology. 1980. №6. Pp. 21–40.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воробьева Анастасия Евгеньевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии Российской академии наук;
e-mail: aeVorobieva@yandex.ru

Акбарова Анастасия Азаматовна – соискатель лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии Российской академии наук;
e-mail: anastasia.akbarova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia E. Vorobieva – PhD in Psychology, senior researcher of the laboratory of social and economic psychology, the Institute of Psychology, the Russian Academy of Science;
e-mail: aeVorobieva@yandex.ru

Anastasia A. Akbarova – competitor for a PhD degree, laboratory of social and economic psychology, the Institute of Psychology, the Russian Academy of Science;
e-mail: anastasia.akbarova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воробьева А.Е., Акбарова А.А. Психологические типы отношения к досугу в условиях экономического кризиса (региональная специфика) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 4. С. 38–50. DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-38-50

FOR CITATION

Vorobieva A., Akbarova A. Psychological types of attitude to leisure in the conditions of the economic crisis (regional specificity) In: *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*. 2017. no. 4. Pp. 38–50.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-38-50